

ЭТИЧЕСКАЯ ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ / ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Е. М. АБЫШЕВА

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ САКРАЛЬНОГО ЗНАНИЯ В РУССКОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИРЛАНДСКОМ СКАЗОЧНОМ ДИСКУРСЕ

АННОТАЦИЯ: В статье речь идет о реализации сакрального знания в русском и англоязычном ирландском сказочном дискурсе. Автор приходит к выводу, что именно обладание сакральными знаниями отличает истинного героя от ложного.

SUMMARY: The article focuses on the implementation of the sacred knowledge in Russian and Irish fairy discourse. The author comes to the conclusion that the possession of sacred knowledge distinguishes the true from the false hero.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивная лингвистика, сказочный дискурс, наивная картина мира, сакральное знание.

KEY WORDS: cognitive linguistics, fairy discourse, naïve picture of the world, sacred knowledge.

Одним из основных вопросов, находящимся в сфере интересов, как когнитивной лингвистики, так и лингвокультурологии и экологии языка, является вопрос о становлении знания и процессах познания.

Общепринято различие трех видов знания: научное, житейское (обыденное) и сакральное (магическое). Последнее характерно для наивной картины мира, отражением которой и являются сказки и другие произведения устного народного творчества.

В данной статье мы попытались на материале русского и англоязычного ирландского сказочного дискурса охарактеризовать лингвокогнитивные особенности реализации сакрального знания.

Русскоязычным материалом исследования являются сказки из сборника А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки». Что касается англоязычного материала исследования, то им послужили сказки из сборника П. Кеннеди «Legendary Fictions of the Irish Celts».

Следует отметить, что в отличие от русских сказок, в которых иногда прямо содержится указание на то, что читаешь сказку: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается ...», ирландские сказочные произведения воспринима-

ются как абсолютно реальные истории, произошедшие либо с самим рассказчиком, либо с кем-то из его родственников или знакомых: “*I was sitting on the brow of that hill, the other day, and it was so calm you could hear the buzzing of a fly's wing*” [1]¹.

Тем не менее, необъяснимые явления и в русских и в ирландских сказках все-таки присутствуют: животные заранее знают, что сослужат службу Ивану; Иван благодаря волшебным помощникам оказывается способным противостоять врагам (в русских сказках); битва между различными группами фейри, похищение людей, воскрешение и т. д. (в ирландских сказках). Но если в русских сказках не представляется возможным назвать конкретного носителя сакрального знания (потому что в разных сказках они разные), то в англоязычных ирландских сказках можно сказать что основным носителем сакрального знания являются *fairies*, и именно с ними связано подавляющее большинство необъяснимых явлений.

В связи с этим, основной акцент в данной статье мы будем делать на тех ирландских сказках, в которых уже в названии представлена лексема *fairies*:

Еще одной отличительной особенностью русского и ирландского сказочного дискурса является следующее: в русских сказках сакральное знание чаще всего приобретенное [Абышева 2009: 4], т. е. герой за свои положительные качества наделяется способностью влиять на мир природы, преобразовывать его в своих интересах. Например, в сказке «*Правда и Кривда*», Наум остается без руки в результате подлости своего друга Ивана. Но он остается верен идеалам добра. Поэтому абсолютно неслучайно он слышит следующий разговор чертей: «*Я между двух мужиков спор решил в противную сторону, и у правдивого руку отрезали*». Другой на то сказал: «*Это пустое! Только три раза по росе покапаться — рука снова вырастет!*» — «*А я, — начал хвастаться третий, — у такого-то барина единственную дочь иссушил: чуть жива ходит!*» — «*Эка! — отвечал четвертый. — Если кто пожалеет барина, то непременно вылечит дочку. Средство простое: взять такой-то травы сварить да в том отваре искупать ее — она и будет здорова!*» — «*В одном пруду, — стал говорить пятый, — мужик поставил водяную мельницу и уж много лет хлопочет, а все без пользы: только что запрудит плотину, а я прокопаю и выпущу воду*». — «*Дурак же твой мужик! — сказал шестой черт. — Он бы загатил получше плотину, а когда б стала вода прорываться — бросил бы туда сноп соломы: тут бы ты и погиб!*». Таким образом наш герой становится носителем сакрального знания.

Исключение составляет сказка «*Сны*», героем которой является мальчик, родившийся со сверхъестественными способностями, например предсказывать будущее: ... *будет у тебя Асон торговать твой сон, не продавай ему дешево: бери сто тысяч. А спросит: кто тебя научил-ты молчи, на меня не показывай*». В данном случае речь идет о врожденном магическом знании.

¹ Экспозиция сказки “*Faction-fight among the fairies*”. Здесь и далее и далее ирландские сказки нумеруются согласно нижеприведенному списку.

В ирландском же фольклоре сакральное знание является врожденным. По крайней мере нам не известны случаи, когда бы фейри обладали приобретенным сакральным знанием. Фактически, именно обладание магическими знаниями и является основной отличительной чертой между фейри и обычными людьми [Плахова 2012: 240].

Рассмотрим на конкретных примерах как реализуются представления о «фейри» в анализируемых сказках.

1. *Фейри — социальная группа*. Внутри данной социальной группы вполне естественно возникают конфликты: *я слышал биение крыльев на одной стороне потока и с другой, но я ничего не видел. Я тогда, казалось, слышать взрывы слабых озвучил стеклярус и слабые вопли и звук ударов, как будто два крылатых армий бои в воздухе* [1]. Семантику битвы также передают лексемы **разгром** (беспорядочное бегство) и **бросать матч** (жесткий бой). Кроме того, в сказках упоминается социальная иерархия: у «фейри» есть король и королева, которым подчиняются сотни людей: *«и увидел король и королева фей, сидя во главе длинного стола, и сотни людей, все грандиозно одет, еды и питья»* [5].

2. *«Фейри» имеют власть переносить людей в царство мертвых*. Фактически царство фейри в некоторых сказках и выступает как царство мертвых. Неслучайно герой сказки *Jemmy Doyle in the fairy place* встречается там соседа, умершего двадцать лет назад: *“So he sat down, and took the tumbler, and just as he was going to taste it, his eye fell on the man next him, and he was an old neighbour that was dead twenty years”* [5]. Чтобы не остаться в данном царстве навсегда, герой не должен притрагиваться к еде и питью: *“For your life, don't touch bit nor sup”* [5]. Заметим, что в русских сказках, напротив, оказавшись у Бабы Яги (в царстве мертвых), герой сам просит: *«Ты сначала напои, накорми, баньку растопи, а потом уж расспрашивай»* ... По этому поводу В. Я. Пропп замечает, что «мотив угощения героя у Яги сложился на основе представления о пище, принимаемой на пути в потусторонний мир» [Пропп 1986: 60]. Отведав яств Яги, герой причисляет себя к царству мертвых. Из всего вышеизложенного понятна роль Яги как охранительницы входа в царство мертвых.

3. *«Фейри» противостоят христианству* [2]. В противостоянии людей и фейри, которое сравнимо с противостоянием добра и того, фейри, безусловно, отводится роль дохристианских темных сил, что, по всей видимости, связано с ранней христианизацией Ирландии [3].

4. *Фейри иногда нуждаются в помощи людей*. В сказке *The fairy cure* мы наблюдаем ситуацию, когда между фейри и людьми нет противостояния: напротив, они помогают друг другу. Нору, у которой дочь Джуди не могла встать с постели из-за проблем с ногой, призывает королева фейри, ожидающая ребенка: *“... who had been called on at a late hour to assist the lady of a fairy chief in a trying situation. The person about whom we are going to speak was also a sage-femme and in that capacity was summoned by a dark rider to aid his lady, who was on the point of adding to the Sighe population of the country”* [4]. Нора помогла ей

при родах, а когда она отказалась от даров, которые королева фейри предлагала ей в знак благодарности, она была вынуждена рассказать ей о том, что Джуди не встает, потому что у нее в ноге находится обломок носика чайника в наказание за то, что она пролила чай на королеву фейри: *"I was raising my cup of tea to my lips, down came the soft flat sole on it, and spilled the tea all over me. I was very much annoyed, and I caught the thing that came next to my hand, and hurled it at her. It was the tea-pot, and the point of the spout is in the small of her leg from that night till now"* [4]. Исправить ситуацию должна мазь, которую нужно втирать в покрасневшие места на коже: *"Take this ointment, and rub it where you will see the purple mark, and I hope that your thoughts of me may be pleasant"* [4]. Таким образом, фейри помогла Норе спасти своего ребенка: *"She stripped the clothes off her daughter's leg, rubbed some of the stuff on it, and in a few seconds she saw the skin bursting, and a tiny spout of a tea-pot working itself out. Poor Judy was awake by this, and wondering what ease she felt in her leg"* [4]. В сказке *The fairy nurse* женщину, молодую мать, похищают с той целью, чтобы она кормила грудью ребенка короля и королевы фейри: *"I'm brought here to give suck to the child of the king and queen of the fairies"* [3].

5. *Фейри способны принимать различные образы.* В сказке *The fairy cure* королева признается Норе, что фейри способны принимать различные размеры: *"You know we can be any size we please"* [4]. В тот день, когда Джуди пролила на них чай, фейри были настолько малы, что под ее ступней могли бы разместиться три фейри: *"Her feet, I acknowledge, were white and clean, but one of them would cover two or three of us, the size we were that night"* [4]. В сказке *The sea fairies* морские фейри описываются так: *"Their hair and, teeth are green, their noses invariably red, and their eyes resemble those of a pig"* [6]. В результате брачного союза морской фейри и фермера рождаются дети с чешуей вместо кожи и мембранами между пальцев рук и ног: *"His children, and theirs again, were distinguished by a rough scaly skin and a delicate membrane between fingers and toes"* [6].

Ученые, исследовавшие древнеирландские источники, сходятся на том, что можно реконструировать две разновидности сакрального знания, воплощенного в способности проникать в прошлое и предсказывать будущее, — его носителями явились поэты-жрецы (друиды и в дальнейшем филиды): знание как нечто услышанное и знание как нечто увиденное [Топорова, 2000: 35; Калыгин, Королев, 1989: 115]. Принимая во внимание результаты проведенного исследования англоязычных ирландских фольклорных сказок, представляется правомерным предположить, что фейри являются в них прообразом филидов, поскольку им подвластны вещи, скрытые от обычных людей и они являются носителями сакрального знания.

Обобщая все вышесказанное, концепт *fairy* очень многогранен в англоязычном ирландском фольклоре. Фейри предстают перед нами как социальная группа с определенной иерархией, противостоящая христианству. Фейри способны принимать различные образы. Иногда они нуждаются в помощи людей, иногда

они сами приходят на помощь, в тех случаях, когда никто кроме них никто помочь не может. Можно говорить о том, что фейри являются носителями сакрального знания, поскольку они способны совершать необъяснимые с точки зрения науки вещи: переносить людей в царство мертвых, исцелять (например, при помощи чудодейственной мази).

Христианизация Ирландии произошла уже в V в., но безусловно, требовалось время, чтобы языческие представления перестали сказываться на устном народном творчестве. С одной стороны, фейри — носители сакрального знания, а с другой — они являются отражением темных языческих сил, что, безусловно, подчеркивает национальный колорит и самобытность изучаемого концепта.

К лингвокогнитивным особенностям русского сказочного дискурса следует отнести, во-первых, нечеткое отнесение роли носителя сакрального знания одному конкретному герою. Во-вторых, сакральное знание в русских сказках приобретенное, а не врожденное. В-третьих, в русских сказках герой чаще действует не самостоятельно, а через волшебных помощников.

Однако и в русских и в англоязычных сказках именно обладание сакральными знаниями и отличает истинного героя от ложного. В. Я. Пропп отмечает, что одним из важнейших атрибутов помощника является его вещая мудрость [Пропп 2003: 76]. Это качество при отсутствии помощника, или благодаря сострадательности героя, его способности выдержать определенные испытания переходит от помощника к герою, и перед нами уже вещий, истинный герой, обладающий сверхъестественными способностями, которые и отличают его от лжегероя и делают его способным творить чудеса.

Таким образом, магическое знание реализует значимую для сказочной концептосферы оппозицию «истинный герой/ложный герой» и является неотъемлемой частью концептосферы чудесного сказочного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абышева Е. М. Характеристики знания в русской народной сказке // Актуальные проблемы лингвистики и теории преподавания языков и культур (Материалы международной научно-практической конференции). Москва — Шадринск, 2009. С. 3-5.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки [Электронный ресурс] URL: <http://www.feb-web.ru/skazki/texts/af0/.html>
3. Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М.: Наука, 1989. 251 с.
4. Плахова О. А. Манифестация представлений о фейри как носителях магического знания в англоязычном сказочном дискурсе // Вестник Тихоокеанского государственного университета, 2012. № 3 (26). С. 239-248
5. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 364 с.
6. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003. 189 с.
7. Топорова Т. В. О типах познания в древнегерманской мифопоэтической модели мира // Вопросы языкознания, 2000. № 2. С. 35-45.
8. Кеннеди П. легендарный фикции ирландских кельтов [Электронный ресурс] URL-адреса: <http://www.Sacred-Texts.com/Neu/celt/lfic/htm>